

Шестнадцать шагов в одну сторону

18+

Игнатов Алексей

Алексей Игнатов
Шестнадцать шагов
в одну сторону

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69482839

SelfPub; 2023

Аннотация

Говорят, что врагов надо прощать, но только если они уже повешены. Три года он считал шаги на прогулке по тюремному двору. Теперь он свободен. Пришло время отдать долги и простить врагов!

Алексей Игнатов

Шестнадцать шагов в одну сторону

Свет фонаря бил в лицо и Гален почти не видел собеседника. Он давал первое в своей жизни интервью. И последнее, тут не стоит обольщаться. Заключение, свободный человек, пятиминутная звезда на ТВ, такой путь он прошел за три года, и на этом интервью его путь и закончится. Скоро появится другая новость, которая захватит умы – танцующий кот или обвал в шахте, и о нем забудут. Но пока пять минут его славы не потрачены, все хотят знать, что теперь будет делать тот, кто потерял три года жизни из-за ложного обвинения?

– Что вы будете делать теперь? – не самый оригинальный вопрос из всех, что может задать репортер, но самый важный.

Гален улыбнулся в камеру:

– Куплю пистолет и начну жить на полную катушку. Мне надо наверстать три потерянных года. Начну, как только... – он сбился и замолчал.

– Как только что? О чем вы?

– У меня, как у призрака, остались незавершенные дела.

– Чувство юмора помогает выжить в вашей ситуации?

– Помогает, разумеется, но я сейчас не шучу. Мне надо вернуть кое-какие долги. Это – прежде всего.

– Вы о деньгах из банка?

– Нет, это вы о деньгах из банка! Хотя отлично знаете, что я их не крал. Теперь все это знают, когда я уже отсидел за них три года. И вы отлично знаете, что новый подозреваемый – управляющий банком, который прикрывался, обвиняя меня. Из-за него я и посидел три года в камере, в клетке как зверь. Я выходил только во двор, прогуляться, один раз в день, на двадцать минут. Шестнадцать шагов по двору в одну сторону. Стена. Поворот. Шестнадцать шагов обратно. И так три года и два месяца. Теперь я свободен, а он подозреваемый, но он не в камере, не считает свои шаги. Он все еще на свободе! Даже работу не потерял, только получил запрет на выезд из города, вот и все. Но будет суд, и виновные поучат свое. Может и не от судьбы, но есть высший суд! И от него не уйти никому. Это я гарантирую. Кое-кто задолжал мне потерянные годы, и ему придется рассчитаться с долгами.

– Звучит зловеще. Вы хотите отомстить?

– Ну что вы! Конечно, нет. Я просто хочу вернуть должок. Вернуть и простить своих врагов. Знаете, как один философ говорил: «Врагов надо прощать, но только после того, как они повешены!». Ницше, кажется.

– Вы сказали, что собираетесь купить пистолет.

– Ну да, мир же полон опасностей! Знаете, сколько безумцев бродит по городу? Носят оружие. Порой месяцами ходят

за жертвами, следят. Запугивают звонками по ночам. Смотрят в окна. А потом придут, например, в банк, вынут пистолет из сумки, и устроят расстрел у всех на глазах! Ужас. Вот я и решил, что куплю пистолет. Для защиты, конечно же.

Три года и два месяца. 1157 дней. 27768 часов. Столько времени Гален провел в камере с решеткой вместо двери, и решеткой вместо окна. Двадцать минут прогулки, по шестнадцать шагов в каждую сторону, от одной бетонной стены до другой, между витками холодной колючей проволоки. Шестнадцать шагов до того, как он уткнется в стену, повернет обратно и сделает еще шестнадцать шагов.

Гален считал шаги, и каждый шаг напоминал о человеке, который отправил его на прогулки в тюремный двор. Придет время, и он сможет сделать семнадцатый шаг, уйти из этого двора. И уже не будет считать шаги, которые приведут его к дому Ариана Блайна, управляющего из Второго Национального Банка.

Деньги пропали из кассы Галена. Вину он не признавал, но других подозреваемых все равно не было. Управляющий банком – человек состоятельный, он не станет воровать по мелочам. А вот кассир, увязший в долгах – совсем другое дело! Тем более, если немного денег нашли прямо у него дома. Управляющий Блайн не стал бы красть эти деньги – так считали все. И он не стал! Ради самих денег, по крайней мере. Только он сам и Гален знали настоящий мотив. Ариан

ревновал, и только поэтому подбросил деньги. Он пришел домой к Галену и потребовал оставить в покое его Амалию.

– Да я пальцем не трогал вашу жену! – уверил его Гален, и тогда казалось, что все удалось решить миром. Но утром в его дом пришли люди в форме, с ордером на обыск, и вытащили из кармана куртки Галена краденые купюры. Ариан рассказал в суде историю о кассире, который воровал так часто, что пришлось пометить деньги в его кассе. Гален не смог ответить, где все остальное, и следующие три года считал шаги на тюремной прогулке. Ровно шестнадцать шагов в одну сторону.

Он шагал по двору тюрьмы, и очень медленно шагал к свободе. Три года ушло, что бы добиться пересмотра дела и получить полное оправдание. Теперь Гален мог не считать шаги, но все равно считал их, по привычке. И шел к Ариану Блайну.

Но по пути не помешает зайти в оружейный магазин. Освободившись как невиновный, Гален вернул себя все права, в том числе, и право носить пистолет.

– Вам нужно оружие для охоты или для обороны? – спросил его продавец, и Гален ответил веселым и беззаботным тоном:

– А есть для нападения? Шучу, шучу, не волнуйтесь. Для обороны, конечно – хочу защитить свою жизнь от парочки сволочей, которые ее испортили. Прикончить гада – это же считается самообороной, да?

Он купил пистолет, патроны, и спросил, где можно быстро научиться попадать в мишень размером с человека. Пока он покупал спортивную сумку в соседнем магазине, продавец набирал номер полиции. Сотрудник в штатском приехал домой к Галену.

– Гален Вудред? – спросил он, хотя и так знал, с кем говорит.

– Да, это я – он самый, собственной персоной. Чем могу помочь в столь поздний час почтенному джентльмену из Департамента Полиции?

– Я могу войти в дом?

– Конечно! Как только получите ордер, – ответил Гален и сам вышел на крыльцо. Он стоял в одних трусах, с кружкой чая в руке, и соседи начали выглядывать из-за заборов.

– Не волнуйтесь! – крикнул им Гален, – Это просто полиция приехала поговорить со мной. С невинным человеком, которого они уже упрятали в тюрьму на три года, и теперь будут платить мне за это компенсацию. Они больше не собираются меня ни в чем обвинять!

– Я прав? – спросил он уже у сотрудника.

– Не надо устраивать сцен! – **сказал тот**, и Гален ответил, очень громко, для ушей всех, кто смотрел на него из-за заборов:

– Какие сцены, что вы! Я полностью законопослушный гражданин, честный и невинно обвиненный, мне сцены не нужны! Мне пришлось купить пистолет для самообороны, и

я имею на это полное право! Или вы снова хотите в чем-то меня ложно обвинить? Снова упрятать в тюрьму невинного человека? Если у вас претензии ко мне и мои законным покупкам – выскажите их публично и представьтесь. На камеру, вас снимают!

Соседи уже начали снимать разговор. У каждого в кармане лежит телефон, каждый носит камеру с собой, и сохранить беседу в секрете бывает очень не просто. Гален не пустил полицию в дом, и имел на это полное право. Он купил пистолет, но и на это он имел полное право. Департамент Полиции не будет рад его покупке, особенно после слов о долге, который пора вернуть, но забрать оружие они не могут. Ни словом, ни делом Гален не нарушил закон. Сотрудник в штатском молча ушел.

– Он так и не назвал имя и не показал документов, обратите внимание! – крикнул Гален соседям. – Нарушил п. 1 ст. 7 Устава Департамента Полиции, и я подам жалобу!

У него всегда были хорошие отношения с соседями. Он здоровался и помогал старушкам поливать клумбы. Он устроил вечеринку в честь своего возвращения. Если выбрать между ним и полицией, соседи выберут его, и станут его щитом, пока он не вернет долг. Все, кто смотрит новости, все кто видел его интервью, теперь его щит. Департамент не посмеет поставить себя под удар, снова преследуя его без вины. И он вернет долг! Врагов надо прощать, но только когда они уже повешены.

Гален носил пистолет в спортивной сумке, и не скрывал этого. Он полюбил свое оружие, заряжал и смазывал его, пока сидел на крыльце собственного дома. Это соседи тоже видели. Кто-то сфотографировал его. Снимок человека в трусах и с пистолетом в руке попал в сеть. Гален не требовал убрать его, наоборот, написал свой комментарий под фото:

«Готовлю оружие к бою – смазывают и заряжаю. Отличная штука! Уверен, одной пули в спину хватит, что бы прикончить кого угодно!».

Полиция снова приехала с вопросами, но он не нарушал законов. Его попросили показать, что в сумке, и Гален попросил показать ордер на обыск. Но ордера не было.

– Вы понимаете, что мы будем наблюдать за вами? – спросил его полицейский – Если вы решите...

– Вторжение в частную жизнь! – отрезал Гален. – Вы не имеете права вести за мной слежку. Я – жертва произвола полиции! Я расскажу журналистам, как вы меня запугиваете, а мой адвокат подаст в суд на Департамент, – пригрозил Гален. Так он и поступил. Его оставили в покое.

Летом город расцветал. Распускались магнолии и поля пионов, кусты сирени покрывались мелкими цветочками, на радость всем аллергикам. В такое время грех не подарить букет цветов прекрасной женщине! И Гален ждал Амалию возле дома ее мужа, с цветами в руках.

– Привет, Ами! Куда же ты? Ничего мне не скажешь?

Амалия остановилась, но ничего не сказала.

– Твой муж подставил меня, ты в курсе? Из-за тебя! Он ревновал, и ты могла объяснить в суде, что у него был мотив. Но не стала.

– Послушайте, Гален, я не имею отношения к тому, что сделал мой муж! К тому, что вы думаете, что он сделал.

– Я не «думаете», я – «знаете». И ты это знаешь. И он. Но я не держу зла! На вот, возьми цветы!

Он протянул букет, и Амалия осторожно взяла его. Четыре белые лилии, обвитые черной лентой. Золотые буквы на ней складывались в слова: «Моему другу на вечную память!».

– Передай это мужу, – попросил Гален. – И скажи, пусть в воду не ставит. Мертвые цветы лучше подходят к его ситуации. Ему все мертвое сейчас хорошо подходит, для гармонии. Ну, знаешь – прах к праху, труп к трупу, и все такое!

Амалия бросила букет на асфальт, а Гален ушел своей дорогой. Конечно, Ариан заявит об угрозах, но разве Гален ему угрожал? Разве он обещал кого-то убить? Композиции из засохших цветов довольно популярны в современном дизайне, как слышал Гален. Что до надписи... Закон не запрещает помнить своих друзей! Гален улыбался. Уже три года ему не было так легко. Пистолет в сумке грел душу, и Гален больше не считал свои шаги.

Наряд полиции снова приехал к нему домой. В этот раз из патрульной машины вышли люди в форме. Они показали документы, представились и больше не пытались войти в дом.

– Смотрите, парни, что у меня есть! – Гален продемонстрировал им висящую над крыльцом камеру. – Классная штука, пищет со звуком, все видно и слышно! Это от воров. Так что вы мне хотели сказать, пока мы как раз стоим под камерой?

– Я уполномочен сообщить, что Ариан Блайн будет взят под охрану полиции, – ответил полицейский.

– Отлично, парни, отлично! – Гален кинулся вперед и пожал руку полицейскому. И попытался его обнять, но не преуспел. – Очень правильное решение, надо защищать таких людей! У него столько врагов, того и гляди кто-то ножом его пырнет или пристрелит.

– Вы о себе?

– Разве? Я ничего такого не говорил. Наоборот – я прошу как следует охранять беднягу! Не хватало только, что бы его прикончил кто-то еще.

– Вы публично заявляли, что намерены вернуть долги.

– Намерен! Вот честное слово, парни, верну все, что должен, и прошу все обиды! А вы против? Я так думаю – долги надо возвращать! У вас все, или еще есть что сказать?

Сказать было нечего. Гален не угрожал. И говорил не об убийстве, а только о прощении, и каждое слово записывали камеры. Больше к нему не приезжали, но Гален понимал, что за ним будут наблюдать. Он не прятался, не скрывал то, что делает. Унизили его публично. И расплата за это тоже будет публичной!

Гален купил билет на поезд, и назначил отъезд на 15 июня. Забронировал отель на другом конце страны. Дата назначена, он завершит все дела накануне, и сможет уехать. Он купил перчатки. Летом никто не ходит в перчатках и продавец спросил:

– Зимнюю модель или осеннюю?

– Саму летнюю! – ответил Гален. – Для июня, что бы жарко не было. У меня впереди много работы, грубой, черной, не хочу руки порохом испачкать.

– Что? – изумился продавец.

– Руки, говорю, землей испачкать не хочу, – ответил Гален. – А вам что слышалось? Огород у меня. Надо вырыть яму. Кстати, неплохо бы купить лопату...

Он купил лопату и вырыл яму во дворе дома. Метр в ширину и два в длину.

– Декоративное озеро сделаю! – объяснил он соседям. – Хотя по форме на могилу похоже, да? Ха-ха!

10 июня он прошел мимо дома Ариана, обошел его кругом, сфотографировал дверь, и выслал фото самому Ариану. А с ним совет поставить замки получше. Те, что сейчас на двери, легко можно взломать. Кто угодно может забраться в дом. Даже убийца.

Вечером 11 июня он стоял у дома с решетчатым заборчиком и смотрел на окна. Ариан заметил его и закрыл шторы. Приехала полиция, но что они могут сказать жертве несправедливых обвинений, чье лицо еще не пропало из новостей?

Гален не делал ничего плохого, просто стоял, и не покушался на частную собственность.

Когда утром он встретил Ариана у калитки и пошел следом, тот прибавил ходу.

– Ариан, дружище! – окликнул его Гален, – Давай поговорим! Я тебе тут кое-что принес, в сумке. Хочу должок вернуть! Я тебе уже три года как должен!

Ариан побежал, а Гален кричал ему в спину:

– Жене привет передавай! Ей ничего не грозит, это я тебе точно говорю! Она мне ничего не должна. Только я тебе!

Ночью он снова стоял у дома Ариана, с сумкой у ног. Женская фигура мелькнула в окне и исчезла. Потом сам Ариан задернул шторы. В окнах погас свет. Гален стоял и смотрел в темные окна. Он ничего не делал, не кричал, не угрожал. Он просто молча смотрел в окна.

Ариан вышел на крыльцо с револьвером в руках.

– Проваливай, мудака! – заорал он. – Нечего тут пялиться!

Гален улыбнулся. Потом расхохотался. Он просто стоял, смотрел, и не делал ничего плохого, но Ариан уже сходил с ума. Он боялся. И он не смел выстрелить.

– Я тебя прикончу, понял? – Ариан прицелился, – Хвати ржать, дебил!

Гален расхохотался еще сильнее. Так забавно видеть, как управляющий банком прыгает на крыльце и орет. Он достал револьвер, свою большую страшную пушку! Он ругался и пучил глаза. А Гален только смеялся, и никак не мог оста-

новиться.

В окнах других домов загорались огни. Люди вызывали полицию, а Гален ждал, и хотел знать, чем все закончится. Сможет Ариан выстрелить или нет? Амалия испортила веселье. Она вышла на крыльцо, прошептала **что-то** на ухо мужу, и опустила к земле его руку с оружием. Ариан плюнул под ноги, и зашел в дом. Гален ушел. Три года он не спал так спокойно, как в ту ночь. Страх врага приятнее, чем вид его крови. Убить – легко. Сводить с ума куда интереснее!

Будильник завизжал в шесть утра, и Гален снова занял свое место у дома управляющего. Когда Ариан вышел из дома, Гален помахал ему:

– Утро доброе, господин Блайн! Какой чудесный денек, не правда ли? Надо ценить такие дни, никогда не знаешь, какой из них окажется последним!

Ариан открыл рот, набрал воздуха. И выпустил его обратно, так ничего и не сказав. Повернулся и медленно пошел к дому. А потом рванулся мимо двери, мимо крыльца. Гален не тронулся с места, пока Ариан перебирался через собственный забор на заднем дворе и убегал по улице, подальше от дома, и того, кто стоит возле него. Гален мог догнать его, мог выстрелить ему в спину, но время не пришло.

Со смертью Ариана закончатся и все его страдания. Он не мог заставить управляющего банком пережить три года в клетке. Не мог заставить его считать шестнадцать шагов в одну сторону. Но мог заставить его бояться. Бояться до тех

пор, пока смерть не станет облегчением.

Отъезд назначен на 15 июня. Значит, все дела придется закончить завтра. Он оставил еще один траурный букет на асфальте у дома, и ушел. В тот вечер Гален дал Ариану вернуться домой без всяких помех. Он не беспокоил его весь день и не преследовал вечером. Пусть его сердце престанет замирать и вздрагивать, а узел из нервов, который завязался в его желудке, начнет развязываться. Пусть он решит, что угрозы больше нет. А потом придет ночь.

Ночь пришла, и телефон Ариана зазвонил. Он снял трубку, и сонно бормотал: «Алло, алло! Говорите!». Но в трубке не было голоса, только что-то шумело на заднем плане. Шум нарастал и Ариан расслышал мелодию. Похоронный марш играл для него, и становится все громче, словно оркестр приближался к его дому.

– Не смей сюда звонить, урод! Не смей! – завизжал Ариан и бросил трубку.

Когда телефон снова запищал, Ариан уже успел выпить и уснуть. Он поднял телефон с пола. Не звонок, а фотография, отправленная с незнакомого номера. На фото не было угроз, не было трупов и крови. Всего лишь яма в земле, вырытая во дворе Галена. И коврик, из тех, что часто лежат у дверей аккуратных домов состоятельных горожан. Надпись на коврике сообщала: «Добро пожаловать!». Гален положил его в яму, размером и формой так похожую на могилу, и выслал фото Ариану. Добро пожаловать, Ариан! Яма ждет тебя, все

уже готово.

Пока Ариан рассматривал снимок, вдогонку к нему пришло сообщение: «Как тебе моя яма для бассейна? Хочешь искупаться первым? Тебе как раз подойдет по размеру!». Ариан снова бросил трубку, и в этот раз бросил буквально. Телефон разлетелся от удара о стену.

– Убью, падла! – бормотал он. – Убью!

Амалия принесла ему бутылку коньяка, и Ариан сделал большой глоток. А потом еще один.

– Мы не можем вызвать полицию, ты же понимаешь? – спросила Амалия.

– Да. Я мобильник разбил к хренам!

– Не в этом дело, есть мой. Но он скажет, что просто прислал тебе фото ямы для бассейна и приглашал искупаться. Другого можно обвинить, но не его. Ты его уже обвинил, а его оправдали, и он опять начнет кричать про преследование полиции. Пока все помнят его историю, он всем кажется жертвой! Он же специально дал то интервью. Тебе придется решить проблему самому.

– Как это я ее решу? – спросил Ариан, и она ответила:

– А как он хочет решить? Вот так и ты.

Ариан допил бутылку.

Утром он вышел из дома, и уже не прятался. Он не лез через забор, не кричал, не размахивал пистолетом, а просто вышел из дома, что бы встретить врага лицом к лицу. И не застал Галена на уже привычном месте возле калитки. Не

встретил его и еще через квартал. Узел в желудке начал развязываться. Гален ушел. Напугал его и ушел! Струсил, не смог довести дело до конца. Ариан закурил на ходу, и стало еще чуть легче. От страха и похмелья его руки подрагивали, но с каждым все меньше. Он снова мог дышать, и походка обрела упругость. Шестнадцать шагов, как же! Ему не надо считать шаги, чертов псих не посмел перейти к делу!

Он свернул за угол, и увидел Галена. Тот улыбнулся, помахал рукой, и поднял над **головой** свою спортивную сумку. Узел в желудке снова стянул внутренности Ариана. Он остановился посреди улицы. Его толкали, отпихивали с дороги, а он стоял и не мог сдвинуться с места. Гален повернулся и вошел в двери магазина. Ариан перешел на другую сторону улицы, прошел немного и оглянулся. Гален снова вышел на улицу, и смотрел ему вслед. Ариан ускорился, и Гален пошел вслед за ним. Когда Ариан побежал, побежал и Гален.

Сумка в руке хлопала его по бедру и мешала бежать, но он был и моложе и сильнее Ариана, и не отставал. Люди на улице не остановят его. Наоборот, все, что он делал, он делал публично! И много раз обещал отдать долг. Если момент пришел, то пусть это увидят все! И все узнают: Гален Вудред не забывает о своих долгах.

Ариан задыхался. В боку колело, легкие горели, а вчерашняя бутылка коньяка взрывалась в голове разноцветными огнями. Его банк совсем рядом, там охрана и спасение! Он ввалился в двери, когда уже едва держался на ногах, вспотев-

ший и перепуганный.

Гален вошел следом. Спокойный, уверенный в себе человек со спортивной сумкой руках.

– **Господин Блайн**, давно не виделись! С вами все в порядке? – заботливо спросил Гален, и Ариан попятился.

– Арестуйте его! – заорал он, – Это убийца, убийца, у него пистолет! Вы чего стоите уроды, я вам сказал, убейте его, а то я вас всех уволю!

Охрана не шевельнулась. Кто-то уже вызывал полицию, кто-то звонил в скорую, сообщить о нервном срыве управляющего банком.

– Какой пистолет, что вы? – Гален поставил сумку и показал пустые руки. – Вы что там, выпивши, что ли? Я тут по поводу моей задолженности. Я вам много, что задолжал! И хочу вернуть должок. В последние три года у меня не было такого шанса. А теперь пришла пора расплаты!

Он поднял сумку. Ариан сунул руку под пиджак и вытащил револьвер. Он целился в Галена, а вся охрана теперь целилась в него.

– Все в порядке, господи Блайн, я просто достану кое-что! – Гален потянул бегунок молнии на сумке. Замок тихо взвизгнул и сумка открылась. Он сунул руку внутрь, а когда она вынырнула обратно, свет ламп под потолком отразился от блестящего металла.

Ариан нажал на спуск. Он больше не колебался. Он защищает свою жизнь, и имеет право стрелять первым! Курок

револьвера отклонился назад, и проделал обратный путь. Он ударит по бойку, пуля отправится в свой короткий полет, Гален Вудред умрет и кошмар закончится.

Револьвер не выстрелил.

Для выстрела нужны патроны, а в барабане не было ни одного заряда, и револьвер Ариана не выстрелил. Вместо него выстрелили все остальные. Охранники не имеют права колебаться, когда кто-то пытается устроить стрельбу в банке, пусть даже это их управляющий. Три выстрела оборвали жизнь Ариана Блайна.

А Гален уронил сумку и стоял с портсигаром в руке. Стволы нацелились на него, и он показал портсигар охране.

– Спокойно, парни! Это не оружие. Это просто портсигар! Серебряный. Дорогая штучка, между прочим! Я давным-давно занял деньги у Ариана и не вернул. Вот и решил зайти, отдать должок, сделать подарок. Он все время курил, я уж думал, его рак убьет. А это не рак, это вы! Вы уж не стреляйте, я все же верну ему должок, как обещал.

Никто не выстрелил, когда Гален подошел к телу управляющего и положил портсигар ему на грудь. Шесть шагов. Всего шесть, а не шестнадцать! Он вернул свой долг и теперь может жить дальше. Три года он провел в камере. Три дня Ариан Блайн провел в страхе. Теперь у Галена не осталось долгов.

Сегодня, 14 июня, его свободная жизнь начиналась на самом деле. Поезд и отель ждут его завтра. Берег океана, теп-

лая вода и горячее тело Амалии. Он не крал деньги, но Ариан ревновал не зря, и Гален знал, что во всех бедах есть и его вина. Он спал с чужой женой, и собирался сделать ее своей, после развода Амалии с Арианом. Эти планы пришлось отложить на три года, но теперь он вернул долг.

Все началось с женщины, и все закончилось благодаря ей. Каждый сделал свое дело. Гален дал интервью и вырыл яму во дворе. Амалия вручила мужу револьвер, и позаботилось, что бы в барабане не было патронов. А все остальное Ариан сделал сам.

Гален оставил сумку лежать на полу банка и пошел к двери. Он все еще считал шаги, но теперь у него куда больше места для прогулок, чем шестнадцать шагов в одну сторону.